

ПОСЛЕДНИЕ СВИДЕТЕЛИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

АНДРЕЙ ЛУКОШКОВ,
научный руководитель проекта
«Подводное наследие России»

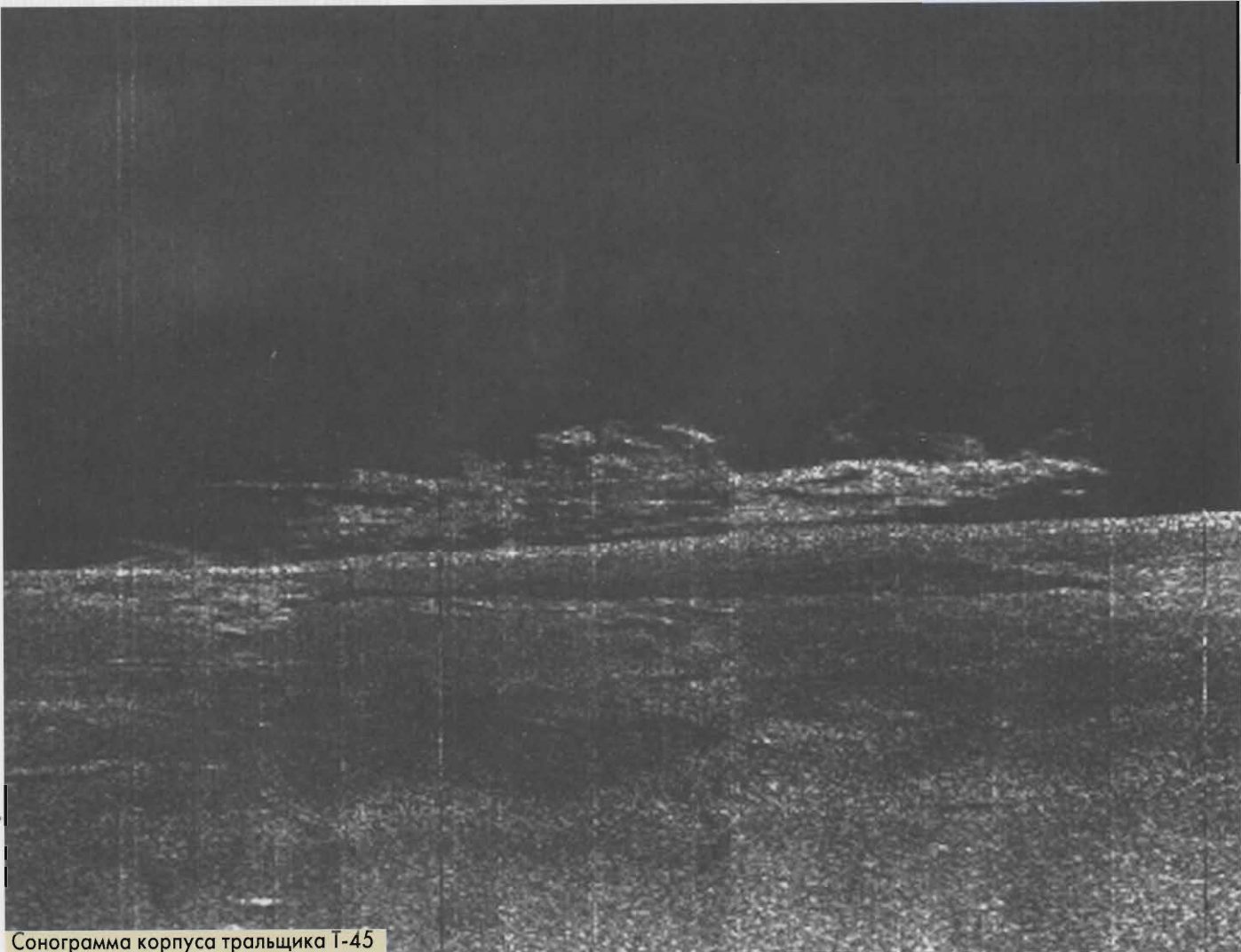
«...Пусть как свидетель подтвердит по праву:
Да, нам далась победа нелегко,
Да, враг был храбр, тем больше наша слава»
К. Симонов.

Сложившаяся ещё в давно минувшие века традиция требует считать все погибшие корабли морскими захоронениями. Возникновение этого обычая без сомнений связано с характерной для древних времен невозможностью обнаружить утонувший бог знает где корабль. Они уходили в плавание и, погибая, исчезали навсегда. Но начиная с конца XX века технический прогресс дал исследователям инструменты, позволяющие не только обнаружить на дне остовы затонувших судов, но и проникнуть внутрь уцелевших корпусов. Это позволило ученым получить новые знания и реконструировать многочисленные темные пятна мировой истории.

Находок и открытий сделано много, но есть особый класс лежащих на дне объектов, отношение к которым выходит за рамки научного интереса. Это сохранившиеся на дне памятники самой ужасной и кровавой войны в истории России, да и всего человечества. На суше природа давно загладила следы боев, заровняла и укрыла тысячи километров окопов и

блиндажей, а люди убрали остатки погибшей техники. Но на дне морей, озер и рек всё ещё лежат и стоят корпуса кораблей, судов, катеров и подводных лодок, самолеты и различные боевые машины как свидетели чудовищных потерь понесенных страной. Конечно, когда-нибудь и они станут объектами археологических исследований, но сегодня, когда

память о войне не ушла, когда живы вдовы и дети погибших, отношение к этим находкам иное, нежели к лежащим рядом свидетельствам древней истории. И больше всего надрывает сердце и ум просто гигантское количество погибших. Кажется, что всё дно усеяно ими. В каком бы районе мы не вели исследования и по каким бы проектам, везде



Сонограмма корпуса тральщика Т-45

аппаратура высвечивает погибшие суда и самолеты Великой Отечественной войны.

Везде – это значит и вблизи действующих фарватеров, и на входах в порты, и в других районах активной хозяйственной деятельности. А ведь боевые корабли и самолеты погибли, имея на борту боезапас и топливо. Что же делать с этими вновь выявленными подводными захоронениями, ко всему прочему представляющими опасность? С помощью доступных материалов (большая часть из них до сих пор засекречена в архивах) нам, в конце концов, удастся идентифицировать большинство находок, но конечно не все. За 8 лет мы обнаружили на дне более 60 объектов, каждый из которых является свидетелем трагедий.

Возможно самой ужасной была эпопея, связанная со снабжением заблокированного Таллина и эвакуации из него войск и населения. В ходе этих походов погибло более 60 кораблей и судов и от 15 до 18 тысяч человек. И останки большинства из них ещё не найдены. Нам удалось обна-



Сирена на трубе военного транспорта ВТ-514

ружить гигантские корпуса двух жертв – военного транспорта «ВТ-514» и военного танкера «Т-12», каждый из которых за-

брал с собой на дно по несколько сотен человек.

«ВТ-514» - это бывший сухогруз-рефрижератор «Сибирь», по-



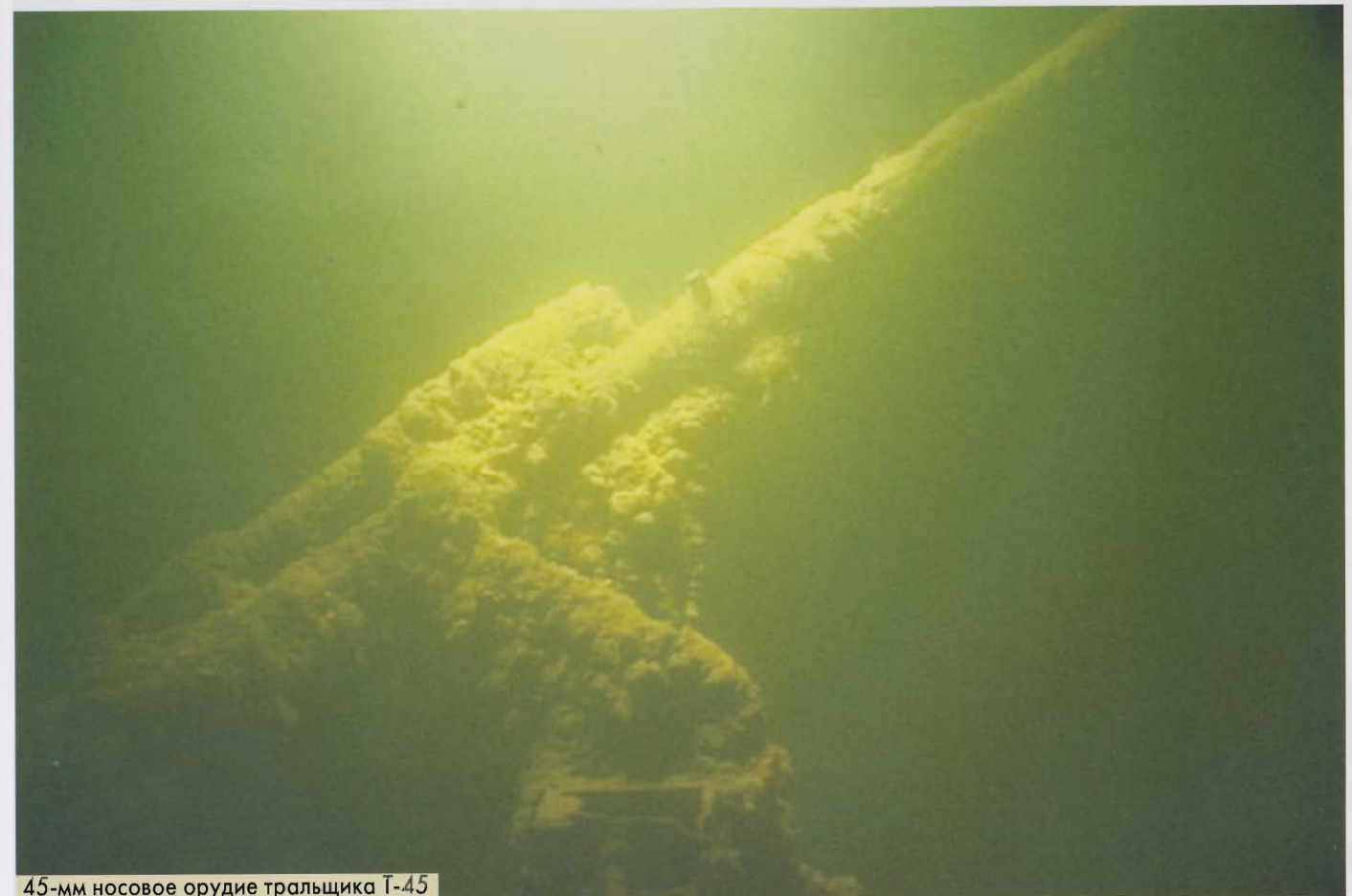
Штурвал и машинный телеграф тральщика Т-45

строенный в 1926 году, который был переоборудован в плавучий госпиталь КБФ. Он погиб 20 августа 1941 года, следуя в составе особого конвоя, имея на борту помимо экипажа и медперсонала 890 раненых и 410 эвакуированных гражданских лиц. Несмотря на белую окраску и наличие знаков Красного Креста, корабль был атакован немецкой авиацией, которая добилась попадания в него четырех бомб. С горящего судна в условиях сильного волнения удалось снять 690 раненых и около 200 эвакуированных, но остальные остались на борту до гибели судна. Сегодня 110-метровый корпус лежит рядом с фарватером на глубине 40 метров на левом борту, сохраняя целостность.

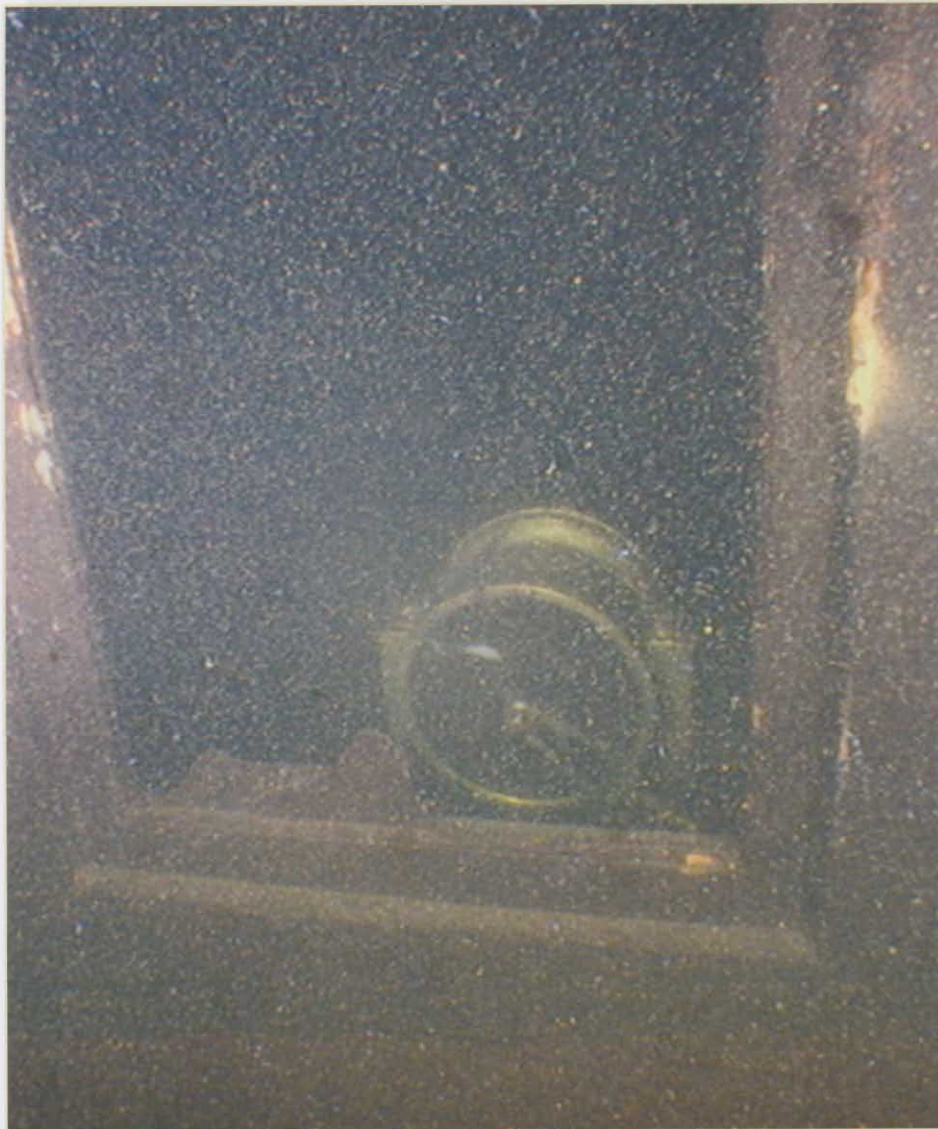
Танкер «Т-12» стал жертвой немецкой авиации спустя 9 дней, 29 августа. Он следовал в составе конвоя N3, имея на борту помимо экипажа 200 бойцов 10-й стрелковой дивизии и 100 человек из инженерного отдела таллинской военно-морской базы. Погибли, вероятно, все. Бомба попала в корму, разрушив кормо-



Кнехт с эмблемой «Северная верфь»



45-мм носовое орудие тральщика Т-45



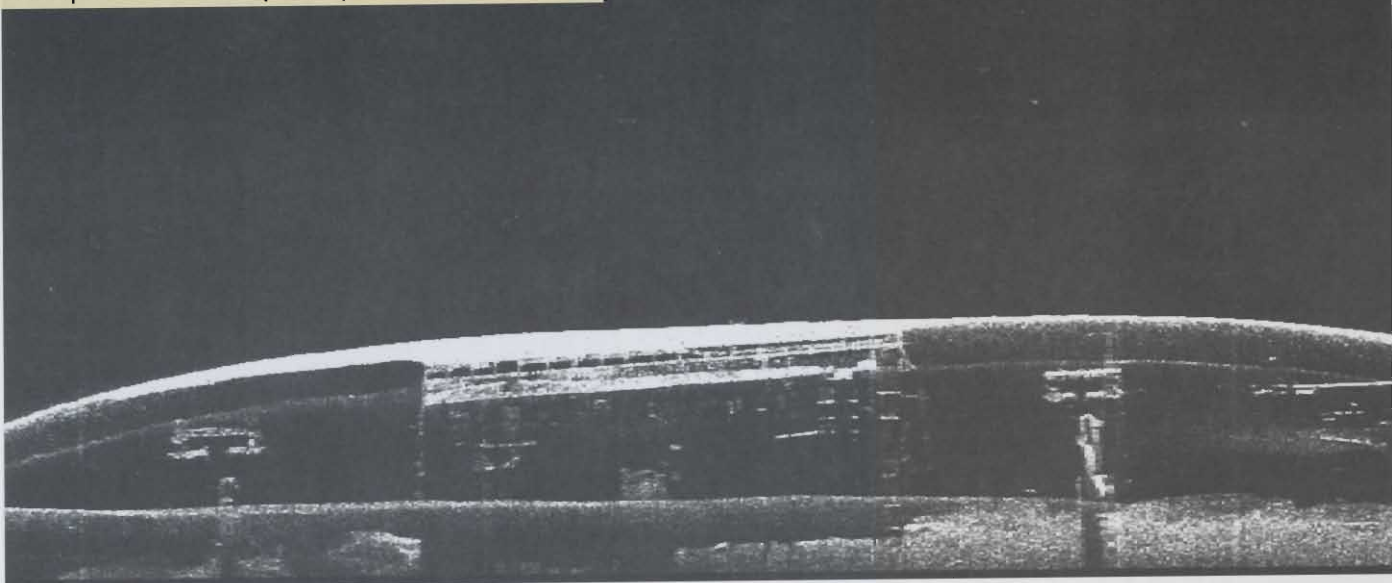
вые танки. Известен доклад с немецкого самолета-разведчика, сделанный на следующий день. «Вся поверхность Финского залива у о. Гогланд представляет собой сплошное пятно мазута, в котором плавают обломки и трупы». Гигантский, более 120 метров корпус танкера стоит на дне весь опутанный сетями с пушками и пулеметами, наведенными вверх. Судя по данным обследования, носовые и центральные танки все ещё заполнены мазутом. Но главное - танкер не обозначен на картах, хотя стоит в пределах полигона тренировок и испытания подводных лодок.

И это лишь два корабля из шести десятков погибших в «таллинском переходе». Но и прорвавшихся из Таллина ждала скорая гибель. На подходах к главному нефтяному терминалу Северо-Запада - порту Приморск стоит на дне военный транспорт «ВТ-542», потопленный финской торпедой уже 2 сентября 1941 года. Корпус стоит на ровном киле на



Фото рубки танкера Т-12

Сонограмма военного транспорта ВТ-514 («Сибирь»)



глубине всего 26 метров недалеко от фарватера и представляет опасность для гигантских танкеров.

Еще два боевых судна - торпедные катера типа «Г-5» и «Ш-4» были найдены при обследовании дна вдоль трассы газопровода «Нордстрим». Очевидно они по-

гибли в ходе неудачного десанта на остров Соммерс в июле 1942 года, когда КБФ потерял 8 единиц своего состава.

После неудач 1941-1942 годов активные операции надводных сил были свернуты, и основной упор был сделан на действия авиации и подводных лодок. Но

и их усилия сопровождались громадными потерями. ВВС КБФ потеряли на Балтике более 2000 самолетов, и мы постоянно наталкиваемся на дне на их останки. Часть удается идентифицировать, часть – нет, и они остаются загадкой.

Но ещё большей тайной являет-



Водолаз в рубке военного транспорта ВТ-542



Сейф секретных документов военного транспорта ВТ-542



Якорь сторожевого корабля «Пурга»

ся судьба советских подводных лодок. За годы войны из боевых походов не вернулись 39 лодок, причем 23 из них до сих пор остаются «пропавшими без вести».

Судя по всему, 7 из них лежат в российских водах и могут быть подняты в случае обнаружения. Среди них и знаменитая лодка «М-96», на которой воевал капитан-лейтенант Маринеско. Это был особый корабль. Он выполнял специальное задание разведуправления КБФ по высадке диверсионных групп в тыл врага. На её счету, например, операция по захвату шифровальной машины «Энигма» и шифровальщиков в районе Нарвы. И погибла она, судя по всему, в ходе масштабной операции по уничтожению стартовых установок самолетов-снарядов «ФАУ-1», которыми немцы готовились обстрелять Ленинград.

В 1943 году противник полностью перекрыл Финский залив, лишив советские лодки и подводного пути в Балтику. Но в войне уже

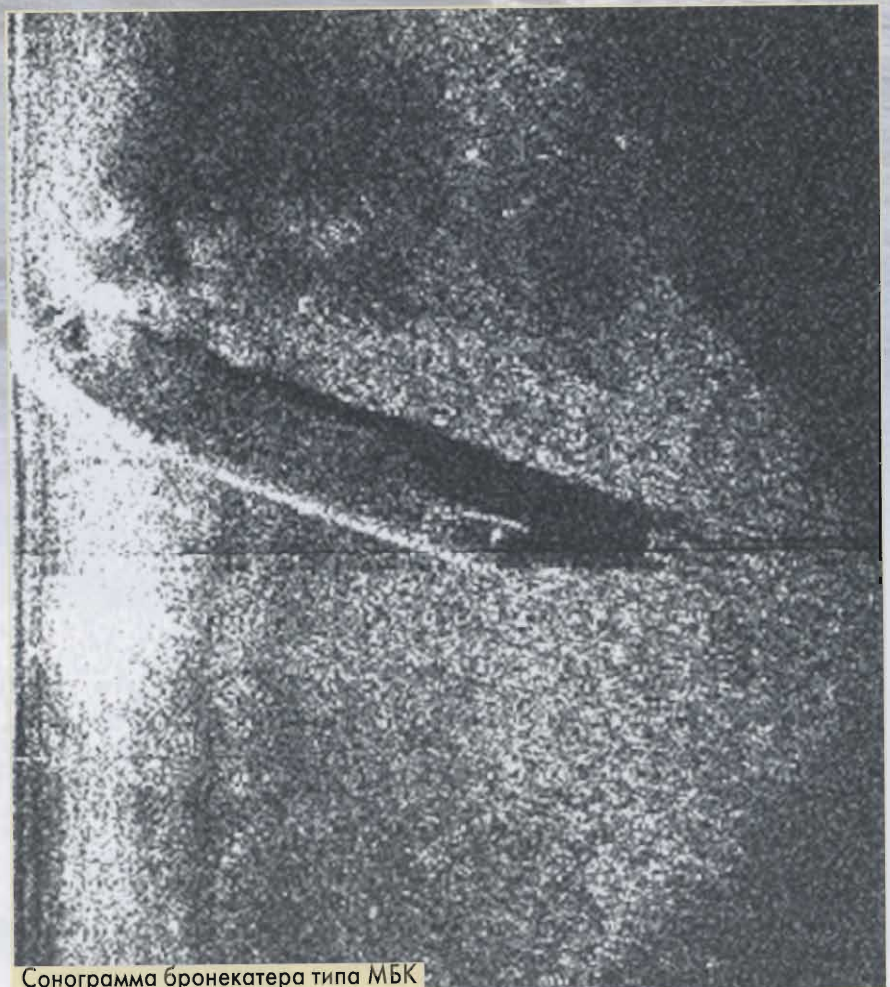


Подъем орудия Лендера с бронекатера БК-324

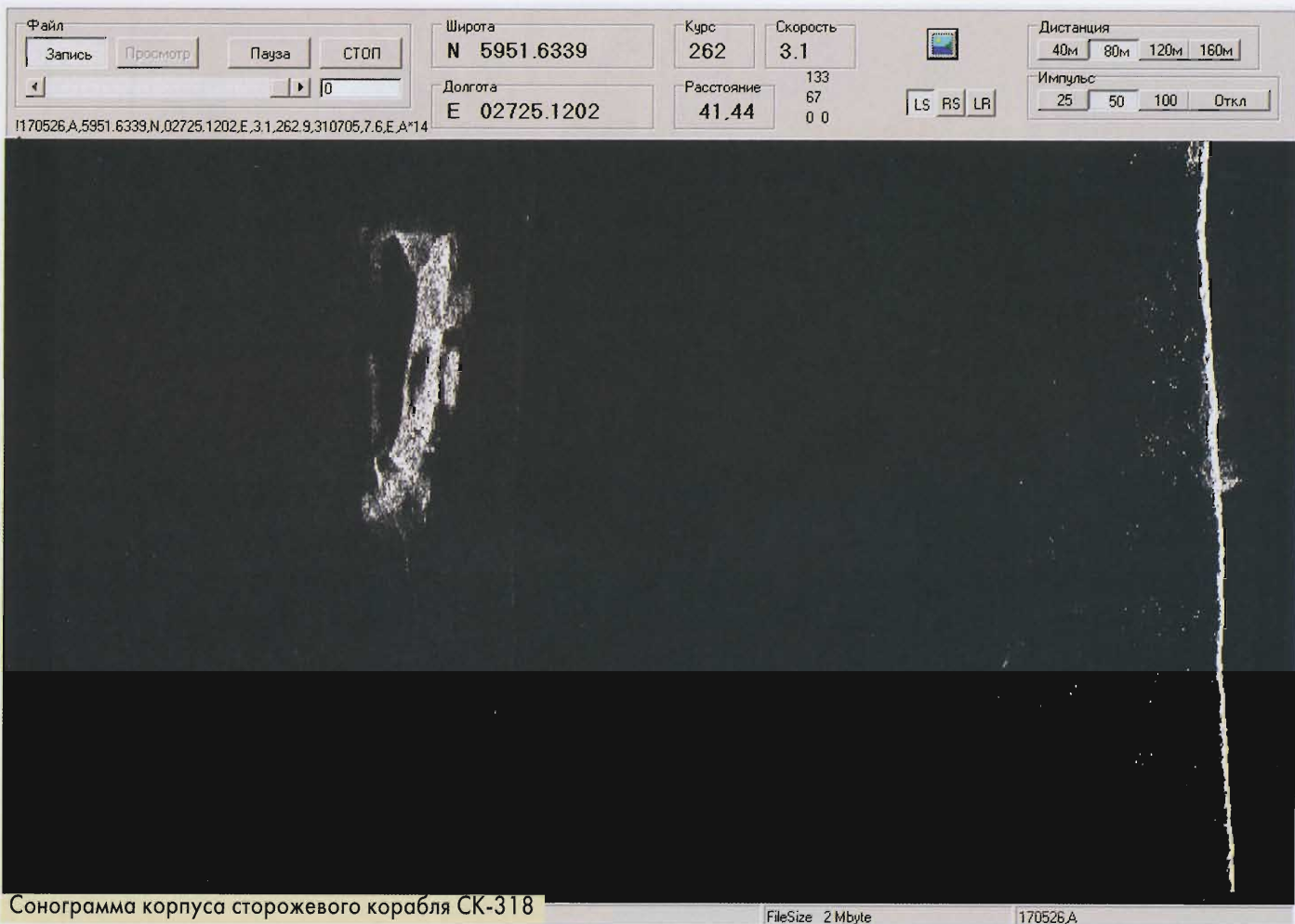
наступил перелом, и началось планирование наступательных операций. Летом и осенью 1943 года КБФ с блеском осуществила прорыв гогландской минной позиции противника. Силами легких катеров-тральщиков удалось под огнем немецких кораблей и бомбами авиации протралить 3 фарватера, обеспечив вход в тыл немецких позиций. Ценой победы стала гибель 10 легких кораблей и среди них бронированного охотника «СК-318».

Это был головной корабль серии из 66 выпелов, которые по праву можно считать «кораблями Победы». Их проект был разработан в блокадном Ленинграде с учетом возможностей работавших без сырья заводов. Испытание головного охотника проводилось под обстрелом врага к годовщине Великой Октябрьской революции.

И с 1943 года именно они стали главной силой флота в наступательных операциях. Нам удалось



Сонограмма бронекатера типа МБК



Сонограмма корпуса сторожевого корабля СК-318



Самолет «И-16» из состава 61 авиабригады ВВС КБФ

найти «СК-318». Его корпус, изготовленный из брони легких танков стоит на дне на ровном киле практически без повреждений. Хотя по документам он считается погибшим на mine, но дело было ночью, и за взрыв мины приняли разрыв 130 мм немецкого снаряда, упавшего под кормой. Ударная волна и осколки разворотили транец, и «СК-318» затонул. Но состояние корабля можно считать идеальным, и нет сомнений, что он может быть поднят и превращен в памятник.

Не менее впечатляющими являются находки боевых судов, потерянных КБФ в ходе операции по освобождению островов Выборгского залива в период с 1 по 9 июля 1944 года. На сегодняшний день нам удалось обнаружить и обследовать 9 корпусов из 31 корабля, погибшего в этой операции. Три из них - это морские бронекатера (малые канонерские лодки) проекта 161, разработанные и построенные в блокадном Ленинграде. Все три корабля, имевшие 4 орудия (3 в

башнях), подорвались на минах, но благодаря 50-мм броне корпуса сохранились очень хорошо. Бронированный малый охотник «СК-506» (копия СК-318) наоборот разрушен довольно сильно, так же как и речной бронекатер «БК-324». Важно отметить, что почти все корабли, до сих пор имеющие на борту боезапас для своих орудий и для обеспечения десантных частей, лежат в непосредственной близости от входного фарватера к порту Высоцк и нефтяному терминалу компании ЛУКОЙЛ, а часть - вокруг и в пределах якорных стоянок для танкеров.

Что делать с ними, до сих пор не решено. С одной стороны, это морские захоронения, а с другой - они представляют реальную опасность. Заметим, что сегодня эти корабли являются ещё и чудом сохранившимися образцами боевого состава флота. Они вполне могут быть подняты и после реставрации превращены в мемориал. Доказательством их удивительной сохранности служит 76 мм орудие Лендера, поднятое с бронекатера «БК-324». При поддержке руководства Приморского торгового порта оно было отреставрировано и установлено на главной площади

Приморска к 65-летию Победы. Столь же успешными оказались работы по подъему 5 танков, найденных в реке Неве в районе Невского Пятачка. Сегодня они составляют экспозицию музея «Прорыв Блокады». Но на дне Невы лежат ещё, как минимум, 4 танка и несколько десятков катеров, которые также могли бы войти в экспозицию этого музея. Пожалуй, единственным разумным вариантом очистки дна российских вод от опасных и мешающих хозяйственной деятельности последних свидетелей войны является именно их подъем и музеефикация.



Подъем танка БТ-5 у Невского Пятачка